

**Клады на чувашской земле в аспекте обычно-правовых традиций
дохристианского верования чувашского народа**

Ефимов Дмитрий Иванович

Студент

*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
историко-географический факультет, Чебоксары, Россия*

E-mail: efitka63@yandex.ru

Затрагивая шлейфы архивных материалов, неизбежно сталкиваешься с новыми, ранее не рассмотренными фактами, значимость которых была недооценена исследователями или же тема была рассмотрена совершенно под другим углом. Вечная жажда находок гонит археологов и черных копателей: первые стараются во благо науки, вторые - ради личной наживы. Тема кладов является достаточно интересной, и на первый взгляд слегка авантюрной, но более глубокое изучение позволяет обнаружить новые факты, с последующим формированием новых научных гипотез.

Исследуемый период ограничен концом XIX – началом XX вв. На основе легенд, зафиксированных В.К. Магницким, с использованием материалов «Собрания сочинений» Н.В. Никольского и «Воспоминаний» И.Я. Яковлева, была проделана работа по классификации и интерпретации легенд в правовом аспекте.

«Чуваши боятся покойников. Особенно тех, кто погиб насильственной смертью» [5]. В силу этого в большинстве легенд о кладах на чувашской земле наиболее часто присутствуют призраки, духи: нагая девка (Свияжский уезд, местность от Слободской к д. Курочки. Рабка) [3], солдат с саблей (там же. Рабка.; Чебоксарский уезд, Кучаевский приход, местность между выселком Чекурами и с. Кушниковым) [3, 1]. Призраки сопровождают «кровавые клады», которые были организованы в разбойничьих городах [1].

Образ солдата с саблей мог быть связан с одной из многочисленных народных легенд, объяснением так же может служить существовавший с 1703 по 1762 указ о пожизненной службе солдат в царской армии. После 1762 года срок службы был сокращен до 25 лет, но даже это введение надолго отрывало крестьян от привычной им жизни на земле. Никольским Н.В. зафиксирован факт униженности для чуваш воинской повинности. Он приводит слова невесты, которая отказывает жениху из солдат, ссылаясь на то, что он носит солдатское имя [6]. Данный пример отражает взгляд чувашей в начале XX века на военную службу, но можно предположить, что факт пожизненной воинской службы мог быть оценен равным к смерти.

В понимании чувашей, клады, собранные путем грабежей и насилия, охраняются духами. Вера в это могла являться удерживающим фактором в вопросах связанных с имущественными правонарушениями, суеверие людей могло привести к тому, что случайный падеж скота, либо болезнь трактывались с точки зрения заслуженного наказания. Подтверждением данной гипотезы может являться случай, произошедший в Чебоксарском уезде Беловолжском приходе с козловским мужиком, который завладел разбойничьим кладом. Тем самым он навлек беду на свою семью, которая вскоре вся вымерла [3]. Страх быть наказанным доходил до того, что до подброшенных вещей,

случайно нашедшие их чувашаи, боялись дотронуться, как к «с'амахли япала» - заговоренным вещам [2]. Считалось, что таким образом могут насылать порчу, или же их постигнет наказание со стороны высшие силы.

Еще одной категорией являются клады, связанные с Киреметь. Воровство собственности Киреметь, по мнению народа, строго осуждалось и наказываюь болезнями, различными несчастиями. В таких случаях воры натыкались на «гнев злого духа», которого уже ничем нельзя было умиловить [4]. Как бы ни нуждался чуваш в деньгах, он скорее решался умереть с голоду, чем воспользоваться жертвой Киреметь [8: 31]. В разряд собственности Киреметь могло входить так же все выморочное имущество, за которым не было наследника. В одной из легенд сообщается случай, когда два чувашских крестьянина по возвращению с нижегородской ярмарки обнаружили выморочную деревню. Завладение деньгами вымерших жителей данной деревни привело к тому, что в последующем они накликali беду со стороны Киреметь Балым Хуца, что привело к мору уже в их деревне. Объяснением легенды может служить болезнь, которая и стала причиной гибели людей [7]. В легендах говорится о сопровождении кладов Киреметь свечой (Чебоксарский уезд, Карачаевский приход, д. Малое Карачаево) [3], но для получения их требовалась кровавая жертва, которая являлась ужаснейшим преступлением, жертва первородного сына [3].

Во всех легендах о кладах прослеживается предупреждение, что наказание за овладение чужим имуществом постигает даже спустя достаточно продолжительное время. Любое нарушение общественного порядка, а в особенности имущественного права каралось, зачастую, как следует из легенд, даже смертью. Устное народное творчество не претендует на достоверность, но, являясь отражением психологического восприятия порядка вещей, оно наиболее полно повествует о взглядах и нормах общественного поведения, бытовавших в среде данного народа.

Литература

1. Магницкий В.К. Из быта чуваш Казанской губернии (Ирихи - Киремети – Браки) // НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 517. № 5659. Л. 244.
2. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Собрание в некоторых местностях Казанской губернии. Казань. 1881. С 121-122.
3. Магницкий В.К. Этнографический очерк преступлений и проступков во 2-ом (следственном) участке Чебоксарского уезда // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Т. 517. № 5666. Л. 273-277, 284.
4. Некоторые обряды и обыкновения Чебоксарского уезда. II. Кереметь // НА ЧГИГН. Отд. II. Т. 124. Инв. № 273. Л. 241-242.
5. Никольский Н.В. Дневниковые записи // НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 174. Л. 689.
6. Никольский Н.В. Собрание сочинений. Т I. Ч. 2004. С. 355.
7. Сбоев В. Предания чуваш // НА ЧГИГН. Отд. II. Т. 122. Л. 233-234.
8. Яковлев И. Я. Воспоминания. Ч. 1983.